Глава 309

Не забывай дышать

Клэр ударила меня ножом. Она не знала, что я здесь, но имело ли это значение?

В тот момент, когда лезвие вошло в мою грудь, я почувствовал прилив холода, пронизывающий меня, как дым из замочной скважины. Все начало трястись. Я разваливался.

«Что ты делаешь?» закричала Флосси.

«Это не он», - сказал Морис. «Колин в безопасности. Это просто его тело. Мы должны остановить их сейчас, иначе у нас никогда не будет другого шанса».

Я понимаю, что мое тело не было каким-то супер-великолепным, но говорить «просто его тело» было как-то грубо.

Было ли это частью какого-то большого плана? Морис всегда умел видеть закономерности и делать выводы. Он не всегда был прав, но начинал верить в себя. Настали опасные времена.

Если вы соединили точки, и они образовали картинку, имеет смысл предположить, что это та картинка, которую вы должны были найти. Морис решил, что это была фотография, которую он видел. Убейте Питера, убейте Уэсли. Не оставляйте никого могущественного, кто мог бы угрожать всем нам.

Возможно, после этого он намеревался спасти меня. Подождите, пока все основные угрозы будут устранены, зная, что я в безопасности в своем маленьком убежище, а затем отпустите меня. Неплохой план. Если бы я был в своем убежище, конечно.

«Уэсли?» сказал я в эфир. Ответа не было. Я оказался в странном промежуточном месте между мирами. Что бы кинжал ни сделал с Уэсли, он мешал мне забрать свое тело. Я не мог сказать им, что был здесь. Я не был уверен, что со мной будет. Я бы умер? Или застрял бы в моем гниющем трупе на вечность?

Мне не нравилась идея полностью упустить смерть. Мне очень понравилась встреча один на один с Богом - настоящим. При всем моем цинизме я действительно верил в создателя вселенной. нечно.

Страх ада меня не особо беспокоил. Я был в Нездене, я знал, как могут быть плохие вещи. И, учитывая то, как неумело было собрано всё остальное творение, я сомневался, что это компетентно управляемое место. Отопление, вероятно, не работало половину времени.

«Но его тело умирает», - сказала Флосси. «Вынь кинжал!»

Отличное предложение. Почему моя судьба беспокоила только Флосси?

«Мы не можем», - сказала Клэр. «Мы должны позволить кинжалу делать свою работу. Чтобы полностью очистить тело, нужно время».

«Если мы вытащим его, она сможет вернуться», - подтвердил Морис. «Помните, это не он. Вот что он хотел, чтобы мы сделали, будь он здесь. Это то, что он хотел бы, чтобы мы сделали».

Я понятия не имел, что делает кинжал и как он работает, но предполагал, что они знают, что делают (грубо говоря). Уэсли не отвечала, что, по крайней мере, означало, что кинжал имел какое-то действие.

Неужели нужно было ее убить? Я мог бы решить иначе, будучи таким мягкосердечным, и в итоге пожалел об этом.

Мое зрение начало размываться. Они все еще говорили, но понимать, что они говорят, становилось все труднее. Что-то о том, чтобы поместить меня в безопасное место и убрать с дороги. Кто-то упомянул, что вернется за мной позже, но без особой убежденности. И если бы они планировали вернуть меня в собственное тело, в каком состоянии я был бы? Я уже пропустил кучу дней, и вряд ли мог позволить себе взять отгул.

Мне показалось, что меня оторвали от земли, а затем голоса улетучились. Вероятно, им нужно было сделать что-то еще, прежде чем они смогут править миром из своего сказочного замка.

Неужели они вернутся за мной? Я бы не стал винить их, если бы они увлеклись тем, что были счастливыми и успешными, и в конечном итоге забыли про меня. Я никогда особо не увлекался подобными вещами, но каждый сам по себе.

Было бы лучше, если бы им действительно удалось убить меня должным образом, но, когда они когда-либо были в состоянии довести дело до конца?

Тем не менее, я должен был гордиться ими, мои детишки так быстро повзрослели...

Теперь они могли бросить вызов тому, за что люди считали достойным бороться. Они исключили Питера и Уэсли из состязания, как молодые всегда поступали со старыми, и теперь им придется сразиться друг с другом. Мне было искренне любопытно узнать, как Морис поступит с кем-то вроде Гидеона. И рядом с ним была Клэр, чтобы не дать вернуться к своим старым привычкам.

Конечно, единственным человеком, о котором я старался не думать, была Дженни. Я вообще не слышал ее голоса. Никакой спешки, чтобы схватить меня за руки, никакого настойчивого требования, чтобы она осталась со мной. Думаю, пора двигаться дальше.

Это было бы намного приятнее, если бы я позволил своим мыслям плыть в моей голове, потом немного пожалел себя, а затем медленно исчез. Не совсем тот финал, которого заслуживает герой, но мне бы он подошел.

Но нет. Тьма окутывала меня, сковывала в тишине. Жестокая судьба...

Не то чтобы я ничего не мог поделать. Это был мир магии, я мог бы найти выход из этого затруднительного положения, но действительно ли оно того стоило? Может, попробую позже. Например, через несколько веков. Меня может разбудить поцелуй принца, и мне придется задавать себе неудобные вопросы. Это то, чего стоит ждать.

«Я думаю, они ушли», - сказал голос рядом с тем местом, где могло бы быть мое ухо, если бы я не был бестелесной душой.

«Уэсли?»

«У тебя довольно интересная группа друзей-ясновидцев. Извини, я имею ввиду знакомых. Всегда ли они так приветливы к новым людям?»

Называть их друзьями по хорошей погоде было не совсем правильно. Друзья при хорошей погоде оставались с вами, когда дела шли хорошо, и бросали, когда становилось чуть хуже. У этой партии все было наоборот. С радостью цепляются за тебя, когда буря, и бросают, когда светило солнце. Нечестные друзья.

«Вам повезло», - сказал я. «Вы застали их в одном из редких случаев общительности. Обычно они стеснялись нанести удар кому-нибудь в сердце. Разве вы не должныумереть?»

«Это твое тело».

«Да, но магический кинжал и так далее».

"Пожалуйста. Заригольд всегда была ужасным мастером магических изделий. У девушки было сильное отсутствие воображения. Большинство вещей, которые она соорудила, сломались после первого использования. Кинжал, который они воткнули в тебя, меня даже не пощекотал».

«Но я не могу пошевелиться».

"Ах это. Это я."

Я перестал вибрировать.

«Я не хотел, чтобы они думали, что им нужно прикончить тебя».

«Вы имеете в виду, прикончите вас.»

«Я знаю, что имею в виду. Ты действительно думаешь, что они планируют вернуться за тобой?»

"Может быть. А может и нет. Они поймут, что я им еще пригожусь и ...»

"Именно. Но я бы не стала расстраиваться из-за этого. Если они хотят взять на себя ответственность, позволь им сделать это. Если ты любитель мелкой мести, то можешь смотреть, как они разрываются на части.»

Я был очень типичным, но это не особо привлекало.

«Я все еще не могу пошевелиться».

"Ой, извини."

Это было как когда ты лежишь в постели и внезапно падаешь. Я упал в себя и почувствовал сильную боль в груди. Я схватил кинжал и вытащил его, и тепло распространилось по моей груди. Это была моя кровь.

Я положил руки на открытую рану и исцелился.

Свечение моих рук показало мне, где я был - в коробке. А точнее в саркофаге. Хруст подо мной был, вероятно, костями первоначального владельца данной недвижимости.

Здесь они меня оставили? Хранить в прохладном темном месте, использовать в течение трех дней после вскрытия... Все больше и больше казалось, что они не собирались возвращаться за мной.

Я даже не злился. Они думали, что я мертв. Это означало, что я был свободен. Я мог идти, куда хотел, делать то, что хотел. Я толкнул крышку своего каменного гроба, но она отказывалась двигаться.

Конечно, если бы я не мог выбраться отсюда, конец моей истории был бы еще более жалким, чем тот, который они запланировали для меня.

"Что будешь делать?" спросила она.

"Понятия не имею. Может возьму уроки чечетки. А что насчет вас?" Я был должен ей за то, что

она сохранила мне жизнь, но мне не очень хотелось иметь постоянного компаньона.

«Если бы я могла немного навязаться тебе, я бы хотела посетить одно место, недалеко отсюда. Там Артур сказал, что будет ждать меня».

«Я не хочу вас расстраивать, но думаю, что то, что осталось от Артура, может лежать в этом гробу. Кто-то уперся в мою спину своими костями».

«Пытаешься заставить меня ревновать?»

Приятно было улыбаться из-за чего-то, кроме серьезного смущения. «Если это он, то вам очень повезло, не нужно далеко ходить».

«Это не он. Помоги мне, и я оставлю тебя в покое. Пожалуйста."

Это была не такая уж большая просьба, и у меня не было никаких планов. Я снова попытался сдвинуть крышку. Ничего не вышло.

«Ты должен сдвинуть его», - сказала Уэсли.

Крышка на удивление легко отодвинулась в сторону, и я смог сесть. Я глубоко вдохнул застойный воздух. Какой аромат! Мм!

«Ах, знала, что ты найдешь выход».

Я чуть не обосрался. Я сделал шар света и увидел Флосси, сидящую в углу склепа, с красными глазами от слез или, возможно, аллергии на пыль.

«Привет, Флосс. Ты здесь одна?"

«Они думают, что нам будет лучше без тебя», - тихо сказала она.

«Они, наверное, правы». Я выбрался из саркофага, не обращая внимания на улыбающийся мне раздавленный скелет (он бы подмигнул, если бы у него были веки), и рухнул на пол. Я выжил, но мои ноги ужасно затекли.

Флосси подбежала, чтобы помочь мне встать.

«Я в порядке», - сказал я, вставая на ноги. Я поднял кинжал, который со стуком упал со мной на пол. Может быть, я смогу продать это и купить себе что-нибудь стоящее.

«Мы должны рассказать остальным», - сказала Флосси.

«На самом деле, может, и не стоит».

«Что ты имеешь в виду? Почему нет?"

«Так лучше. Всем вам нужно начать принимать собственные решения и брать на себя ответственность за последствия. Вы должны повзрослеть».

«Ты бросаешь нас?» она была потрясена. Видимо, она уже забыла ту часть, где меня оставили умирать.

«Я отпускаю тебя». Я изо всех сил старался, чтобы это звучало романтично ... Девочки хавают такое дерьмо. «Если нам суждено быть вместе, мы увидимся снова».

«Что я должна им сказать?»

"Ничего. Ты пришла попрощаться, и теперь вам нужно сделать следующий шаг».

«Ах, не знаю». Она поджала губы. «Ах, не знаю, мне не нравится, как они ведут себя. И Дженни даже не заплакала из-за того, что с тобой случилось. Может, мне и Дадли стоит пойти с тобой».

Ради бога, я когда-нибудь отдохну от них?

Казалось, дела уже шли без меня своим чередом. Мне хотелось спросить ее о планах Мориса, но меня только что снова пытались втянуть в эту неразбериху. Лучше сделать перерыв.

«Морис думал, что сможет контролировать эльфа так же, как и ты, но у нее не вышло».

Я никогда не контролировал эльфийку, я только просил ее притвориться, но не сказал об этом Флосси. Мое возвращение в страну живых превращалось в какую-то болтовню. Все новости, не имеющие значения, обо всех людях, на которых тебе плевать. У меня возникло желание прокрасться обратно в гроб. По крайней мере, улыбающийся скелет держал свои мысли при себе.

«Отведи их в Фенгарад, - сказал я, - и дай им шанс. Они могут тебя удивить. Если не получится, возьми Дадли и отправляйся в грот».

«Ох, мне там понравилось. Эти пузырьки в воде...».

«Гм, да. Что ж, там ты должна быть в безопасности. Дадли умеет охотиться, и ты можешь делать все, что у тебя хорошо получается. Я загляну к вам как-нибудь. Наверное»

Она повеселела. "Ладно. Ладно. Это будет нашим секретом. Наш запасной план».

"Конечно. Наш секрет." Как долго она сможет держать свой большой рот на замке? Если бы у меня были часы, я бы рассчитал точное время.

«Не смотри на меня так. Я могу хранить секреты».

«Я не сомневаюсь. Удачи.»

"Тебе тоже удачи. Подожди, ты имеешь в виду удачи в целом, или удачи держать рот на замке?"

"И то, и другое"

«Ладно. Ты уверен, что с тобой все будет хорошо?»

«Нет. Но сейчас все примерно так же, как и тогда, когда я не в порядке».

Мы стояли там долгое неловкое мгновение, потом она обняла меня, повернулась и убежала. Вероятно, это последний физический контакт, который у меня был на какое-то время.

«Это было мило», - сказала Уэсли.

«Не начинайте, блядь».

«Нам нужно что-то делать с твоим грязным ртом. Можно хоть немного сдержаться перед дамой».

«Я всегда так делаю», - сказал я. «Вы должны услышать то, что я хочу сказать».

Мы подождали до утра, что, как я думал, даст им достаточно времени, чтобы улететь к следующей части их жизни - части без меня, - а затем я вышел из церкви на кладбище.

Они были не единственными, кто изменился. Я уже не был тем слабаком, который паниковал всякий раз, когда кто-нибудь смотрел в его сторону, каким был, когда впервые приехал. Я мог позаботиться о себе. Я мог охотиться, готовить и даже разговаривать с незнакомцами, если это будет абсолютно необходимо. Я мог хорошо продвигаться в этом мире.

«Нам нужно ехать на восток, - сказала Уэсли.

«Хорошо». А нам когда-нибудь не надо было на восток?

http://tl.rulate.ru/book/579/1049432